

Раскольников Достоевский полемизирует с подобными теориями. Полемика, развернувшаяся в русской печати вокруг Кетле и его последователя А. Вагнера, также нашла отражение в романе. В «Преступлении и наказании» есть намек и на книгу Н. Неклюдова «Уголовно-статистические этюды» (СПб., 1865), в которой автор выступил против теории Кетле, назвав ее «оскорблением человеческого достоинства и ложно в самом ее основании», и на статьи, в которых велась дискуссия о причинах преступления: являются ли таковые «следствием психических ненормальностей в человеческом организме или условий среды»²⁵. Среди многих статей на эту тему была и появившаяся в 1865 г. в «Русском слове» рецензия Н. В. Шелгунова (в романе имеется намек на эту статью, «буквой подписанную») «Френологическая оценка человеческих поступков» на книгу *Le monde des Coquins* par Moreau Christophe, Paris, 1864 (в 1867 г. она появилась уже в русском переводе). Моро-Кристоф, рассуждая о «математически доказанном моральном значении разных физических признаков, представляемых анатомической организацией человека», рассказывал в своей книге о французском убийце Ласенере, личность которого глубоко заинтересовала Достоевского. В журнале «Время» еще в 1861 г. было напечатано в русском переводе изложение нашумевшего во Франции в 1830-е годы судебного процесса над этим преступником, для которого «убить человека» было то же, что «выпить стакан вина». Достоевского особенно заинтересовало то, при каких обстоятельствах он причислил себя «к группе людей исключительных, натур необыкновенных». Этот процесс, освещающий «темные стороны человеческой души», продолжал интересовать Достоевского и при создании романа «Подросток»²⁶. «Известно, между прочим, — указывает В. М. Бехтерев, — что Достоевский впервые отметил такой преступный тип, который убийство считает самым обыкновенным делом. Позднее этот тип перешел в науку в сочинениях Ломброзо о преступном типе»²⁷. В романе «Подросток» Достоевский упоминает и о френологии. По свидетельству доктора С. Д. Яновского, Достоевский еще в молодости глубоко интересовался болезнями мозга и нервной системы, изучал научную литературу по этим вопросам: «Федор Михайлович часто брал у меня книги медицинские, особенно те, в которых трактовалось о болезнях мозга и нервной системы, о болезнях душевных и о развитии черепа по старости, но в то время бывшей в ходу системе Галла»²⁸. Учением австрийского врача и анатома Франца Иосифа Галла (1758—1828) увлекались в России в 1860-е годы многие писатели. (Нельзя не заметить, что многие рисунки Достоевского в черновых тетрадях, изображавшие лица, сделаны не без влияния теории Галла.) В «Преступлении и наказании» встречается намек и на «Юридический вестник», журнал, в котором в 1860-е годы постоянно печатались статьи о «психологическом состоянии преступника»²⁹. Но, как утверждал А. Ф. Кони, теорию Ломброзо Достоевский отвергал. По справедливому замечанию В. Чижа, задумывавшегося над тем, сознавал ли сам Достоевский, какой глубиной отличались его познания в области психиатрии, в сочинениях писателя не видно ничего вычитанного, заимствованного, чужого. Ценное свидетельство об этом мы находим и в переписке Достоевского с врачами. Так, 19 декабря 1880 г.

под ред. Н. Неклюдова. СПб., 1966 г. Достоевскому, очевидно, была известна также книга Вагнера «Die Gesatzorässigkeit in der Scheinbar Wilkukreichen menschlichen Handlungen» еще до появления в русской печати извлечений из нее.

²⁵ См. «Преступление и наказание». Указ. изд., с. 752.

²⁶ См.: «Время», 1861, № 2, с. 18. Предисловие Достоевского к статье «Процесс Ласенера»; «Лит. наследство», т. 77, М., «Наука», 1965, с. 310. Ф. М. Достоевский в работе над романом «Подросток». Творческие рукописи. «Лит. наследство», т. 77, «Наука», 1965.

²⁷ Бехтерев В. М. Достоевский и художественная психопатология. Указ. изд., с. 138.

²⁸ Яновский С. Д. Воспоминания о Достоевском. — В кн.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., ГИХЛ, 1964, т. 1, с. 163.

²⁹ «Юридический вестник», изд. Н. В. Калачов, СПб., 1862—1864.